

ЖЕНЩИНА НА СЦЕНЕ

ДОЛЖНА БЫТЬ ОДНА

Всё Москва - 2002 - 11 фев. - с. 5

Любовь Орлова стала олицетворением целой эпохи советского кино и первой советской кинозвездой. Сталин как-то сказал Александрову: «Если с этой женщиной что-нибудь случится, мы вас расстреляем». Вся страна распевала песни ее киногероинь, женщины одевались и причёсывались «под Орлову». Уже в 70-е двадцатилетние актрисы допытывались: «Любовь Петровна, ну как вам удается сохранять такую фигуру?! Наверное, у вас специальное питание?» — и слышали в ответ: «Зарядка, девочки, — каждое утро по часу. Питание тут ни при чем».

Сегодня первой советской кинозвезде исполнилось бы 100 лет

Наталья СКЛЯРОВА

Конечно, премьерша лукавила. Полный обед она позволяла себе крайне редко. Вместо этого носила в сумочке кусочек сыра или порезанное яблоко и, как вспоминает ее костюмер Майя Кувшинова, перекусывала прямо на ходу.

Ее звали Любочкой

Служебный вход Театра им. Моссавета после «ее» спектаклей осаждали поклонники. Охраны не было, напор толпы сдерживали сами сотрудники театра. Благодаря этому прима могла пройти к машине, которая всегда ждала ее по окончании спектакля, ласково улыбаясь и немедленно уезжала. Никаких братаний, никаких автографов. При этом Орлова была из тех людей, которые располагают к себе всех — будь то уборщица или главный режиссер театра Юрий Завальский. Пользовалась влиянием и «в верхах». Спектакль «Лиззи МакКей» по пьесе Сартра был запрещен. Любовь Петровна пошла к Молотову, и только после этого Театру им. Моссавета спектакль разрешили. Много лет он шел с огромным успехом, а на 400-е представление даже приехал из Парижа Жан-Поль Сартр. Пользуясь своим положением, Орлова покупала в Кремлевке лекарства для пожилых актеров: «Напишите мне название, я достану».

Евгений СТЕБЛОВ, актер:

Она казалась очень простой, но к ней совершенно была неприменима фамильярность. В ней было что-то от сказочной принцессы, что заставляло говорить с ней или о ней исключительно с восхищением. Однажды на каком-то праздничном концерте на сцену вышли женщины в орденах и медалях. Ор-

лова задумчиво смотрела на них, потом повернулась ко мне и сказала: «Все-таки женщина на сцене должна быть одна. Женщины не должны выходить толпой, даже если они в наградах».

Первый раз я увидел Любовь Петровну в 1969 году в коридоре Театра Моссавета. Смотрю — стоит стройная девушка или женщина лет тридцати, ждет лифт. Когда она обернулась, я узнал Орлову, которая к тому моменту была, конечно, гораздо старше. В жизни из всех своих киногероинь она больше всего была похожа на профессору из фильма «Весна». Всегда подчеркнуто корректна, такая интеллигентка несколько английского толка, и только глаза выдавали кураж. За глаза ее все звали Любочкой — в глаза-то, конечно, только Любовью Петровной!

Это от Гришеньки!

Главную героиню для «Веселых ребят» режиссер Григорий Александров нашел в Музыкальном театре при МХАТе: Орлова играла Периколу. Они вышли из театра, гуляли всю ночь, режиссер убеждал актрису, что стоит попробовать себя в кино, Орлова сомневалась. В итоге согласилась, добавив, правда: «Я чувствую, мы с вами будем серьезно спорить». По другой версии, актриса пришла к Григорию Васильевичу на пробы сама, но ужасно ему не понравилась. Тогда она применила чисто женскую хитрость: подговорила подругу, хорошо знавшую Александрова, пригласить его на чай и «случайно» оказалась там сама. Так или иначе, вскоре Орлову перекрасили из блондинки в брюнетку, и она стала Анютой. А после окончания съемок они с Александровым поженились.

При посторонних они называли друг друга на «вы» и по имени-отчеству, как это было принято в семьях дворянских кровей. Он часто приходил на ее спектакли в театр. Всегда с цветами. Если не мог прийти сам, просил кого-нибудь передать букет. Сейчас уже никто не помнит, какие именно цветы любил дарить Григорий Васильевич, но его букет она угадывала безошибочно. Улыбалась и говорила: «Это от Гришеньки».

Борис ИВАНОВ, актер:

У них было какое-то магическое число — кажется, 28, но точно уже не скажу, — каждый месяц в этот день он обязательно дарил ей цветы. Как-то раз мы с Григорием Васильевичем были у него на даче, я собирался ехать по Можайке в театр. Он написал письмо Любови Петровне и попросил: «Пожалуйста, если не сложно — купите от меня букет около «Детского мира» и передайте вместе вот с этим письмом Любови Петровне». В следующий раз знаменательная дата совпала с нашими гастролями в Белграде. Мы шли вдвоем, Александров неожиданно остановился посреди улицы и купил ей огромный букет.

В работе она подчинялась мужу беспрекословно. На съемках «Русского сувенира» ему вдруг показалось, что у героини должна быть короткая прическа. Никто не успел опомниться, как Орлова взяла ножницы и быстро отрезала от своих роскошных волос сантиметров 25. Об Александрове она говорила: «Он гений».

Николай ЛЕБЕДЕВ, актер:

Мы были тогда совсем молодыми и, конечно, нас всех интересовал вопрос о романах Орловой: ну не может же быть, чтобы такая красивая женщина — и ни одного романа?! Я расспрашивал на этот счет Мишу Сидоркина, который снимался вместе с ней в «Весне». Он меня уверял, что знает совершенно точно: у других — сколько угодно, но у Орловой — ни одного! Когда она вернулась из Парижа, я спросил, что ей там больше всего понравилось. Думал, она начнет рассказывать про Чарли Чаплина, но она неожиданно ответила, что больше всего ей понравились женщины. «Они умеют говорить с мужчиной так, будто они его хотят, но это ничего не значит».

Дача во Внукове была местом уединения супругов, там не было даже телефона. На дачу были вхожи только избранные, и чаще всего по делам: например, обсудить с Александровым сценарий его нового фильма. Редкие гости

могли увидеть, как Орлова косит траву — хотя у нее был садовник. Дома она любила рукодельничать: чехлы на мебель, занавески, многочисленные салфетки из ситца — все это в шикарном обстановенной по тем временам квартире было сделано ее руками. Своих «рабочих» рук, которые она испортила еще в юности, такская на продажу тяжелые молочные бидоны, Орлова стеснялась. Но об этом знали только те, кто репетировал с ней в одном спектакле. Она умела держать руки таким образом, что никто ничего не замечал, и при всяком удобном случае надевала перчатки.

В фильме «Цирк». 1936

Она тоже боялась

Каждую роль она тщательно выучивала, но все равно волновалась, стоя в кулисах, даже если требовалось лишь прочитать стихи на каком-нибудь празднике. Импробизировать она не умела. Пример Орловой Римма Сулимова вспоминает, что в ее гримерке все должно было быть расставлено по своим местам: беспорядок отвлекал. В эту святую святых не пускали никого. Стекланные двери, ведущие на этаж со «звездными» гримерными — Орловой, Раневской, Марецкой, — перед спектаклем просто закрывали. Если возникал шум, выходила Раневская, грозно выпрямлялась... и все понимали, что лучше убраться восвояси.

Чтобы согласиться играть главную роль в «Странной миссис Сэвилл» после Раневской, требовалась нешуточная смелость. У Орловой смелости хватало, причем ее героиня вышла совершенно иной: трогательной, беззащитной.

Николай ЛЕБЕДЕВ:

Ее застенчивость, внутренняя настороженность, наивность, были свойственны всему поколению. Ведь мы гораздо позже узнали, что она из «тех» Орловых; что она сидела на коленях у Толстого; что еще девочкой ходила в гости к Шалляпину — к Шалляпину, имя которого запрещено было даже произносить! Думаю, несмотря на ее влияние и любовь к ней власти, ей тоже постоянно приходилось бояться.

Один раз я видел ее плачущей. Совершенно случайно, потому что она никогда не жаловалась, и никто не помнит, чтобы Орлова была чем-то недовольна. Она сидела на диванчике у себя в гримерке и тихонько всхлипывала. Я кинулся к ней. Оказалось, она уже пригласила на спектакль людей, пошла в кассу за билетами, а кассир сказала, что сегодня играет Марецкая, хотя как раз была очередь Орловой.

Александр ЛЕНЬКОВ, актер:

Она ни разу не подала виду, что недовольна собой или другими. Если чувствовала себя плохо, то не приходила в театр вообще, намекая режиссеру на нездоровье. А если уж приходила, то всегда была великолепна. «Не в форме» мы видели ее единственный раз — в гробу.

Мне всегда будет 39!

Ирина СОКОЛОВА, актриса:

Конечно, на такие тусовки, как сейчас, Орлова бы не ходила — это был человек совершенно другого воспитания. Но мне кажется, под конец жизни, в 70-е годы, она чувствовала себя одиноко. Она просила меня звать ее не Любовью Петровной, а Любочкой, а как-то раз сказала: «Ирочка, давайте, как на премьерах, собираться после спектаклей, посидим поговорим». Может быть, она понимала, что из-за своей вечной занятости упустила в жизни что-то важное. Во время застолий она восклицала: «Боже мой! Не могу себе простить, что всю жизнь не ела пирожки, это так вкусно».

Мы часто ходили вместе домой после спектаклей: я к Пушкинской площади на троллейбус, а она жила неподалеку и шла пешком. Иногда она проговаривалась, что чувствует себя неважно, что болит печень.

Врачи обнаружили у Орловой рак и по просьбе Александрова не стали сообщать ей правды. Потом была операция. Диагноз «камни в почках» подкрепили демонстрацией камней, вырезанных у другого больного. Актриса рассказывала о своей операции с несвойственной для ее скрытности охотой. Как будто пыталась убедить себя, что ее не обманули.

На следующий день после похорон журналисты звонили в театр и просили фотографии Любови Петровны. «Нет, не такие, нам нужны поновее, где она старая». Но «старой» Орловой нигде не оказалось. До самой смерти она выглядела потрясающе, а когда произносила свою коронную фразу в спектакле «Милый лжец»: «Мне всегда будет тридцать девять лет, и ни годом больше!» — зал устраивал потишнунную овацию.

Евгений СТЕБЛОВ:

А вообще, если бы сейчас она была жива, никакого юбилея не было бы: свой возраст она бы просто скрыла.

Об Александрове она говорила: «Мой муж — гений»

Орлова Любовь Петровна

М.Д.ОД